

лософов (алхимический символ Вселенной) — модель макрокосмоса. Живое бытие алхимии хочет упразднить схему или, по крайней мере, расшатать, подправить ее.

Совершенство божественно. Но оно изобретается алхимиком, отвлекающимся от образца. Адепт выступает пресуществителем, преобразователем вещи, имея некоторую свободу воли, определенный выбор — поступить либо так, либо этак. В «*Turba philosophorum*» рекомендуют *взять ртуть, сгустить ее, прибавив к ней магнезии или сурьмы или негорючей серы. Тогда-то ртуть обретет — обнаружит в себе — белую свою природу. А если положить ее на медь, то медь побелеет. Если же заставить ртуть обрести красную свою природу, то покраснеет и медь. После нагревания — быть золоту* (1970; ВСС, 1, с. 497—502).

То, что речь идет о белых окислах меди или киновари, не так сейчас важно. Важен здесь глагол *заставить* — волевой, насильничающий над богом сотворенной природой. Преображение вещи рукотворно. А вот еще энергичней: «*Вскрой же ему внутренности стальным клинком*». Так сказано о минерале, из которого адепт тщится получить купоросное масло.

Предельно творческим актом выступает изготовление философского камня — богоподобного посредника между ржавым железом и золотом, в ржавом железе и таящемся. Причем золото — и вещь, и принцип одновременно: совершенная вещь и принцип этого совершенства вместе. Самое же пресуществление железа в золото есть дело простое, совершаемое, так сказать, «легким манием руки»; но как результат предваряющих волевых «физико-химических» воздействий.

Истина тождественна совершенству. Истинно, или совершенно в принципе все. Различие — лишь в мере этого совершенства. Достижение нужной меры и составляет подлинную значимость алхимического рецепта.

Исаак Голланд: «Возьми чистую оловянную пластину, три ее, пока не отполируешь. Положи на нее немного твоей материи и поставь на раскаленные угли. Если материя расплавится, а расплавившись, расплывется по горячей пластине, лекарство твое совершенно» (ТС, 2, с. 126—128; Пуассон, 1914—1915, № 8, с. 12). Однородность, беспримесность — признак искомого совершенства. То, на чем происходит алхимическое действо, тоже должно быть в своем роде совершенным: пластинка — чистой, угли — раскаленными.

Умеренность и соразмерность важны не менее. *Бернар Тревизан* (XV в.) рекомендует *сделать огонь переваривающим, постоянным, не слишком сильным, округленным, воздушным, замкнутым — законченным в себе самом* (№ 6, с. 10).

Руки алхимика должны быть внимательными, а действовать должны эти руки тщательно. Безупречность и однозначность действований — основа средневековой рецептурности, отражающей финалистский характер средневекового мышления.

Алхимическое совершенство ищет опоры и подтверждения в иных сфе-